ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ24-255-К4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 26 ноября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску заместителя Новороссийского транспортного прокурора к АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» о понуждении заключить договор по кассационной жалобе АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» на решение Приморского районного суда г. Новороссийска от 18 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» Лобова А.А. и адвоката Нечипоренко Л.М., поддержавших доводы кассационной жалобы, представителей ФГУП «УВО Минтранса России» Олейникова В.И. и Смицкую К.С., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Санину О.В., возражавшую против отмены судебных постановлений и удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

заместитель Новороссийского транспортного прокурора, действуя в интересах неопределённого круга лиц, обратился в суд с названным иском к АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» (далее также – Консорциум), указывая, что ответчиком эксплуатируется объект транспортной инфраструктуры «Морской терминал в морском порту Новороссийск», при этом в нарушение норм законодательства данный объект ответчиком с 2021 года и по настоящее время охраной силами подразделений ведомственной охраны не обеспечен.

Решением Приморского районного суда г. Новороссийска от 18 сентября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2024 г., иск прокурора удовлетворён: на АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» возложена обязанность в течение месяца со дня вступления решения суда в законную силу обеспечить охрану объекта инфраструктуры «Морской терминал в морском порту Новороссийск» путём заключения соответствующего договора.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе ставится вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 14 октября 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со ст. 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» осуществляет хозяйственную деятельность на объекте

транспортной инфраструктуры «Морской терминал в морском порту Новороссийск».

30 ноября 2020 г. Консорциум уведомил ФГУП «УВО Минтранса России» о расторжении договора на охрану данного объекта транспортной инфраструктуры с 31 декабря 2020 г.

Разрешая спор, суд исходил из того, что объект транспортной инфраструктуры «Морской терминал в морском порту Новороссийск» АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» приказом Министерства транспорта Российской Федерации от 3 августа 2016 г. № 222 включён в перечень охраняемых объектов подразделениями ФГУП «УВО Минтранса России».

На момент рассмотрения спора объект «Морской терминал в морском порту Новороссийск» ведомственной охраной обеспечен не был, его защита осуществляется подразделением транспортной безопасности ООО «Сокол» на основании договора от 10 января 2021 г.

Установив факт незаконного бездействия ответчика при обеспечении охраны объекта транспортной инфраструктуры, суд первой инстанции пришёл к выводу о возложении на Консорциум обязанности обеспечить охрану объекта «Морской терминал в морском порту Новороссийск» силами вневедомственной охраны, заключив соответствующей договор.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением норм действующего законодательства, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным критериям постановленные судебные акты не отвечают.

Как предусмотрено ст. 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи

заключения по основаниям, предусмотренным ст. 4, 46 и 47 данного кодекса, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

По смыслу ч. 1 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации сторонами в гражданском судопроизводстве являются истец, то есть лицо, чьё материальное право предполагается нарушенным, и ответчик, который предположительно допустил такое нарушение права.

Лицо, в интересах которого дело начато по заявлению лиц, обращающихся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц, извещается судом о возникшем процессе и участвует в нём в качестве истца (ч. 2 ст. 38 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Исковое заявление по настоящему делу подано прокурором в порядке ст. 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой прокурор вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов граждан, неопределённого круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

Прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа прокурора от заявления, поданного в защиту законных интересов другого лица, рассмотрение дела по существу продолжается, если это лицо или его законный представитель не заявит об отказе от иска. При отказе истца от иска суд прекращает производство по делу, если это не противоречит закону или не нарушает права и законные интересы других лиц.

Исходя из приведённых норм права, процессуальный закон не определяет прокурора, как сторону гражданского процесса (истца либо ответчика), он является лицом, выступающим от своего имени в защиту прав и охраняемых законом интересов других лиц, его интерес – это предусмотренная законом возможность требовать от своего имени защиты права другого лица.

Таким образом, прокурор в гражданском процессе занимает положение процессуального истца. Истцом же в материальном смысле является то лицо, в защиту прав, свобод или законных интересов которого прокурором предъявлен иск.

Обращаясь в суд с иском по настоящему делу, прокурор указывал, что действует в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц.

Как определено п. 1 ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации, от имени Российской Федерации и субъектов Российской Федерации могут своими действиями приобретать и осуществлять

имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде органы государственной власти в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов.

Соответствующий орган государственной власти, уполномоченный представлять интересы Российской Федерации в сложившихся правоотношениях, судом определён не был, дело рассмотрено без его участия, то есть, фактически в отсутствие истца, без выяснения его позиции относительно защищаемого интереса, что свидетельствует о несоответствии постановленных судебных актов требованиям законности и обоснованности.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» целями обеспечения транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства.

В ст. 8 Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ «О ведомственной охране» установлено, что ведомственная охрана осуществляет защиту в том числе охраняемых объектов, являющихся государственной собственностью и (или) находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов (абзац второй ч. 1); защита охраняемых объектов иных форм собственности, находящихся в сфере ведения соответствующих федеральных государственных органов, осуществляется в соответствии с заключёнными договорами (ч. 5).

Как предусмотрено п. 3 Положения о ведомственной охране Министерства транспорта Российской Федерации, основными задачами ведомственной охраны являются: а) защита охраняемых объектов от противоправных посягательств; б) обеспечение на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов; в) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений на охраняемых объектах.

Ведомственная охрана создаётся Минтрансом России для охраны объектов, являющихся государственной собственностью, а также объектов иных форм собственности, находящихся в сфере его ведения (п. 3 Порядка организации охраны объектов ведомственной охраной Министерства транспорта Российской Федерации, утверждённого приказом Минтранса России от 24 ноября 2008 г. № 192).

Из системного толкования приведённых норм права следует, что закон предусматривает обязанность для объекта транспортной инфраструктуры «Морской терминал в морском порту Новороссийск» быть обеспеченным надлежащей охраной для соблюдения права неопределённого круга лиц на безопасность жизни и здоровья, что являлось юридически значимым обстоятельством по настоящему делу.

В силу ч. 3 ст. 131 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределённого круга лиц, должно быть указано, в чём конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

Судом не установлено, какое именно право Российской Федерации предположительно нарушено ответчиком и защищается прокурором путём инициирования иска о возложении на хозяйствующий субъект обязанности заключить гражданско-правовой договор. Как такой способ защиты может восстановить предположительно нарушенные права неопределённого круга лиц, прокурор также не указал, а суд не установил.

Как указывал прокурор при обращении с иском, охрана объектов, включённых в перечень, утверждённый соответствующим федеральным государственным органом, от противоправных посягательств обеспечивается соответствующей ведомственной охраной в обязательном порядке, а возможность охраны объектов иными силами (субъектами охраны) исключается или может носить только вспомогательный характер. Охрана объектов от противоправных посягательств, находящихся в сфере ведения Минтранса России, обеспечивается ведомственной охраной названного министерства.

АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» является юридическим лицом, то есть организацией, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (п. 1 ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как определено ст. 49 Гражданского кодекса Российской Федерации, юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительном документе (ст. 52), и нести связанные с этой деятельностью обязанности.

Юридическое лицо может быть ограничено в правах лишь в случаях и в порядке, предусмотренных законом. Решение об ограничении прав может быть оспорено юридическим лицом в суде.

Гражданско-правовое положение юридических лиц и порядок их участия в гражданском обороте (ст. 2) регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации.

Свобода договора участников гражданских правоотношений (п. 2 ст. 1, ст. 421 Гражданского кодекса Российской Федерации) может быть

ограничена только на основании закона или добровольно принятого на себя обеими сторонами предполагаемого договора обязательствами.

Восстанавливая судебным актом нарушенное, по мнению прокурора, право путём возложения на ответчика обязанности заключить гражданско-правовой договор, суд, между тем, не установил, было ли данное право нарушено и как оно подлежит защите.

Возможна ли как таковая защита прав неопределённого круга лиц путём возложения обязанности на хозяйствующий субъект заключить гражданско-правовой договор, суд не выяснял.

По смыслу положений приведённого ранее законодательства о транспортной безопасности обязанность заключить договор на охрану объектов государственной формы собственности имеется у ФГУП «УВО Минтранса России», которое создано специально для оказания соответствующих охранных услуг на объектах, находящихся в сфере ведения создавшего её федерального органа исполнительной власти и вправе осуществлять охрану тех объектов, которые находятся в сфере ведения Министерства транспорта Российской Федерации и подведомственных ему органов исполнительной власти, включены в перечень охраняемых объектов, утверждённый данным министерством по согласованию с Росгвардией (ранее с МВД России).

Обеспечение охраны объектов от противоправных посягательств осуществляется ФГУП «УВО Минтранса России» в соответствии с Законом ведомственной охране и Перечнем, а защита транспортной инфраструктуры от актов незаконного вмешательства обеспечивается подразделениями транспортной безопасности в соответствии с Законом о транспортной безопасности и по результатам проведённых конкурентных закупочных процедур.

Федеральный закон, единственно которым может быть ограничена свобода хозяйствующего субъекта, возлагающий на АО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» обязанность заключить соответствующий, как указал суд, договор с названным унитарным предприятием Минтранса России, при рассмотрении дела приведён не был.

Как определено п. 1 ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации, договором признаётся соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей.

С учётом данной нормы права при понуждении к заключению договора суд должен определить обе стороны данного договора, при этом они должны быть привлечены к участию в деле в качестве сторон, поскольку в силу ч. 5 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации только в этом случае на них может быть возложена какая-либо обязанность в резолютивной части решения суда.

Как разъяснено в п. 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора», при принятии решения об обязании заключить договор суд в резолютивной части решения указывает условия этого договора, который считается заключённым на этих условиях с момента вступления в законную силу решения суда (п. 4 ст. 445 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При постановлении решения по настоящему делу судом не определена сторона, с которой ответчик должен заключить договор, его условия также не определены, в связи с чем решение является неисполнимым.

Невозможность исполнения судебного акта свидетельствует о его незаконности.

Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, исполнение судебного решения, по смыслу ст. 46 (ч. 1) Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод, следует рассматривать как элемент судебной защиты; соответственно, защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт или акт иного уполномоченного органа своевременно не исполняется, что обязывает федерального законодателя при выборе в пределах своей конституционной дискреции того или иного механизма исполнительного производства осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения.

В настоящем случае постановленный судебный акт критерию исполнимости не отвечает, поскольку формулировка его резолютивной части о возложении обязанности обеспечить охрану объекта инфраструктуры «Морской терминал в морском порту Новороссийск» путём заключения соответствующего договора расплывчата и возлагает на ответчика обязанность совершить действия, которые, с одной стороны, могут не привести к указанному судом результату, а с другой, зависят также от третьего лица, воля которого может и не быть направлена на заключение соответствующего, как определил суд, договора.

Судебная коллегия также отмечает, что ответственность за нарушение требований транспортной безопасности предусмотрена ст. 11.15.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающей за соответствующее нарушение административную ответственность, а не гражданско-правовую.

Как предусмотрено ч. 1 ст. 3.12. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в случае совершения административного правонарушения в области транспортной безопасности

применяется административное приостановление деятельности, которое заключается во временном прекращении деятельности лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, юридических лиц, их филиалов, представительств, структурных подразделений, производственных участков, а также эксплуатации агрегатов, объектов, зданий или сооружений, осуществления отдельных видов деятельности (работ), оказания услуг.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Приморского районного суда г. Новороссийска от 18 сентября 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 17 января 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 18 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи